

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И29

Редактор серии *К. Буянова*

Оформление серии *Е. Петровой*

Идрисова, Алсу.

И29   **Давай не будем, мама! : роман / Алсу Идрисова.** — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-204241-6

У Любы дом — полная чаша. Муж работающий, две умницы-дочки, денег куры не клюют, только успевай следить за домом и семью вкусной едой потчевать. Но Любе не в тягость, а в радость, она давно не работает — нет нужды, да и счастье женское, как известно, в браке и материнстве.

Вот только все как-то меняется. Дочь-подросток дерзит, друзей непонятных завела и не отчитывается, где была и с кем. Для младшей дочери, похоже, хорош только тот, кто покупает игрушки и сладости. Муж слишком много времени проводит с бывшей женой, настолько, что непонятно, действительно ли она бывшая. Может, самая что ни на есть нынешняя? А может, будущая?..

Как удержать жизнь под контролем, когда она распадается на части прямо в твоих руках?

Возможно ли выбрать так, как хорошо для всех — и не забыть при этом саму себя?

Главной героине придется это выяснить. И заодно узнать, кто они на самом деле — люди, которых Люба привыкла считать семьей.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© А. Идрисова, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-204241-6

***

Однажды я подарю тебе жизнь. Бесценный подарок, который ты вряд ли оценишь по достоинству — ведь мы редко ценим то, что дается нам бесплатно. Но это будет мой выбор, которым я никогда не попрекну тебя и не попрошу взамен благодарности. Я буду счастлива от простого осознания того, что ты у меня есть.

Интересно, каким ты будешь? Мне уже не терпится познакомиться с тобой, узнать твой характер, манеру смеяться и говорить. Кем захочешь стать ты, когда вырастешь — летчиком, врачом или, может быть, артистом? Впрочем, все это не имеет никакого значения, ведь я буду любить тебя любым. И постараюсь принять любое твоё решение, связанное с профессией или выбором спутника жизни.

Я буду кормить тебя, учить ходить и разговаривать, делать за тебя поделки в детский сад, защищать перед учителями в школе и читать перед сном книжки. Я перенесу с достоинством все твои возрастные кризисы и, надеюсь, не сойду с ума к твоему совершеннолетию.

Однажды я пойму, что ты уже совсем взрослый. И знаешь, я научусь быть мамой взрослого ребенка, хоть это будет очень нелегко. Я больше не буду центром твоей Вселенной и надеюсь, к тому времени у меня останутся свои дела, не связанные с тобой и твоей жизнью.

Но не забывай, что бы ни случилось — я буду рядом. И если почувствуешь, что тяготы жизни ломят спину, ты знаешь, что дверь нашего дома всегда открыта для тебя. Я распахну объятия тебе навстречу и приму любым — иногда это единственное, что требуется от матери.

Взамен прошу лишь одного. Пожалуйста, будь счастлив. Я очень хочу видеть тебя счастливым и здоровым. И, пожалуй, это все. Хотя...

В глубине души ты для меня навсегда останешься тем маленьким крошкой, которого я прижала к груди в родильном доме в твой самый первый день рождения. И даже первые морщинки на твоём лице и седые волосы не сотрут этих воспоминаний.

Не забывай звонить своей старенькой маме, хотя бы изредка. Я очень тебя люблю.

Посвящается всем мамам

Глава 1

— Как, прямо сейчас?! Но мы же только что приехали!

— Ну что я могу поделывать, Любань, ей сейчас надо! Жара такая, пропадет все без холодильника! Да я быстро обернусь — там делов-то на пять минут!

Сергея схватил со стола ключи от машины и выскочил за дверь. Я через окно наблюдала, как он мчится по гравийной дорожке к гаражу — чуть ли не пританцовывает, гад такой!

От злости я чуть не прокусила нижнюю губу. Видали дурака? Бывшая жена только свистнет — он мигом бежит к ней, высунув язык от умиления.

«Да, Жанночка, не волнуйся — все сделаю, все куплю, прибью, починю, луну с неба достану, только не плачь!»

А я, между прочим, на него такого влияния не имею! Конечно, чего уж там — всего семнадцать лет вместе живем! Воспоминания о бывшей так быстро не стираются, да?!

Да и как отвыкнешь, если Жанка дергает его по поводу и без, и вообще, она...

— Мам, а кушать-то скоро будем? — слышался капризный голос Аленки. — Я есть хочу!

— Здравсте — приехали! Завтракать с утра надо! — рявкнула я чуть громче, чем собиралась. — А лучше выйди и помоги — обед быстрее будет!

— Ну мне же заниматься надо! — возмутилась Аленка. — Ты же сама хочешь, чтобы я на этот иняз поступила!

Я с шумом выдохнула и достала из сумки-холодильника кусок замороженного фарша. Ладно, пусть занимается

ребенок — все сама сделаю, других дел у меня больше все равно нет...

Это правда — все мои дела закончились, как только я вышла за Серегу замуж. Поначалу я пыталась еще работать — даже устроилась бухгалтером на какой-то склад. Только Сереге не понравилось, что я прихожу домой поздно — велел мне с работы увольняться и дома сидеть, борщи варить...

Серега зарабатывал всегда более чем прилично — на жизнь нам хватало с лихвой. Дома сидеть мне нравилось — я занималась собой и обустроивала наш быт. У нас родились дети — девочка и... еще девочка. Сначала Аленка. Потом — спустя годы — Настенька.

Конечно, я всегда знала, что она есть — его бывшая жена. Рассказывал Серега о ней всегда неохотно, но я знала, что она отказалась менять свою девичью фамилию, когда выходила за Сережку. Так и осталась Жанной Королевой. Он так и говорит сейчас — «мне королева звонит».

Она королева, а я, получается, мельничиха. В отличие от некоторых приверед, я взяла фамилию мужа — Мельникова. И ношу ее с достоинством вот уже семнадцать лет. А они в браке всего два года прожили...

Я не знаю, что послужило причиной их расставания... Точно не я — он уже два года как был в разводе. И до поры до времени она не показывалась — только звонила пару раз тогда, когда Сереге задерживали зарплату и, соответственно, алименты. Да, у них с Жанной растет дочь, Леночка...

Вот не получаются пацаны у мужика, что ты будешь делать! В народе таких «бракоделами» называют, только вот браком назвать его дочерей язык не повернется — длинноногие, стройные блондиночки с шикарной копной волос. И — изюминка на торте — великолепно знающие о своей красоте. У Аленки вот уже, кажется, молодой человек появился...

Жанна объявилась в его жизни пару лет назад — после расставания с очередным мужем. Нет, она и раньше периодически появлялась, но ее назойливость стала надоедать мне только недавно. Серега говорит, что отказать ей невозможно...

Это уж точно — невозможно. Мужчины вообще любят чувствовать себя героями — спасать, охранять, помогать. Или вот чинить сломанный холодильник, как сегодня... А Жанночке отказать и вовсе нереально — она так трогательно беззащитна и беспомощна в быту. Да что там говорить — она даже готовить не умела, — Серега говорил, что в их коротком браке по дому он все делал сам!

А я вот умею! Обожаю готовить, наводить уют и чистоту! Вот в этом нашем загородном доме я сама занималась ремонтом и дизайном, сама выбирала обои и мебель. И кухню обустроила здесь в стиле прованс — шторы в цветочек, легкая плетеная мебель, яркая посуда. Обожаю бывать на даче — жаль, вырваться получается сейчас только на выходные — детей надо готовить к школе, а Серега работает...

За какие-то сорок минут я прибралась на кухне и накрыла на стол: салат из помидоров и огурцов (свои собственные, между прочим!), макароны по-флотски на скорую руку, оладушки из кабачков.

Пока Аленка с Настей ковырялись в своих тарелках, я взяла телефон и вышла на террасу.

Телефон Сереги долго молчал. Потом из него раздалось недовольное женское «Алло».

— А где Сережа? — растерявшись, спросила я. — И почему ты берешь его телефон?

— Сережа занят, холодильник чинит. Взяла, потому что он попросил. А ты чего звонишь, что-то срочное? — спокойно спросила Жанна.

«Здрасте, приехали... Может, я чего перепутала и законная жена вовсе не я, а она? Ущипните меня кто-нибудь...»

— Сейчас же дай трубку моему мужу! — прошипела я. — И на будущее: заруби себе на носу, я...

— Уууу, как все запущено! — издевательски протянула Жанна. — Какая ж ты зашоренная, Люб... Слушай, ты зря его ревнуешь — если бы я хотела, он бы давно был моим!

— Я зашоренная?! А ты не можешь вместо моего мужа вызвать себе мастера по ремонту? Сантехника, плиточника, слесаря, плотника, кого еще там... — ну так, иногда хотя бы, для разнообразия, а? Почему — чуть что — ты звонишь моему мужу?!

— Ааа, я, кажется, поняла, — растягивая слова, сказала Жанна. — Ты не веришь в дружбу между женщиной и женщиной. Серег, у твоей жены что, друзей-мужчин нет?

На заднем плане раздался бубнеж мужа. Очень хотелось бы мне знать, что он там говорит! Может, они там вдвоем меня еще и обсуждают? Смеются надо мной и моей зашоренностью?!

— Не твое дело! — отрезала я. — А другу своему передай, чтобы немедленно ехал домой, если не хочет сегодня же вечером оказаться разведенным бомжом!

Ффффуухх. Повесив трубку, я с удивлением обнаружила, что руки мои мелко-мелко трясутся, а по щеке предательски стекает злая слеза.

— Мам?

Ну конечно, дети все слышали — я так орала. Вытирая подступающие слезы, повернулась к Аленке.

— Разведенным бомжом? Ты что, разводишься с папой? — глаза Аленки от удивления были размером с два блюдца.

— Да нет, что ты, как же я могу... Это я так пошутила неудачно. — Попыталась улыбнуться, но потерпела неудачу. — Ну что, Аленчик, устроим в бане спа-салон?

— Мам, тут такое дело... — Аленка отвела глаза. — В общем, мне Светлана Геннадьевна позвонила — приглашает

на дополнительное групповое занятие. Перенести нельзя — оно для иностранных студентов в том числе. Она хочет, чтобы я присутствовала — говорит, очень важные темы будут.

— Как же ты поедешь, папа еще ведь не приехал, — растерялась я. — И почему в такое странное время — вечер субботы?

— Ну я ж говорю — для иностранных студентов! — не терпеливо воскликнула Аленка. — Все, мамочка, не волнуйся, тут до остановки десять минут пешком, автобус будет в шестнадцать двадцать, я узнавала!

Чмокнув меня в щеку, она побежала в дом переодеваться, а через десять минут и вовсе усвистала на остановку. Выглядела, конечно, подозрительно счастливой — непонятно, занятию радуется или возможности убежать с дачи?

Решив не закидать в нарастающей тревоге, я отправилась на мансарду и там мы с Настей провели два приятных часа, читая вслух по очереди «Денискины рассказы» Драгунского. Сережи все еще не было, поэтому я сама затопила баню и приготовила для себя маску с голубой глиной и замороженной клубникой.

Тетради Аленки по английскому валялись на кровати в спальне. Странно, и учебник не взяла, как же она заниматься будет? Боже мой, я ведь еще и денег ей на занятие не дала!

«Абонент недоступен», — талдычил телефон Аленки.

Позвоню-ка я Светлане Геннадьевне, скажу, что могу перевести деньги ей на карту — она ужас как не любит отсрочек платежей...

— Какое дополнительное занятие? Я вообще на даче сижу, у меня отпуск еще не закончился! — Светлана Геннадьевна, казалось, удивилась не меньше меня.

— Как же, куда же она поехала? — забормотала я, хватаясь за сердце. — Извините за беспокойство, до свидания.

— Позвоните ее друзьям! — посоветовала учительница. — И я бы на вашем месте так не волновалась — придет, никуда не денется!

Позвонить друзьям — прекрасный совет. Вот только... Вот только никогда раньше моя девочка меня не обманывала. Ни-ког-да!

Я снова набрала номер Сережи.

«Ну, Жанна, держись — только попробуй сейчас взять телефон, и ты не жилец, я тебе гарантирую это... Да знаешь, что я с тобой сделаю? Да я...»

— Алло!

— Сережа, приезжай срочно, — завопила я. — У нас ребенок пропал!

Глава 2

— **А**быстрее ты ехать не мог?! Или там у Жанночки стиральная машинка сломалась и ты остался и ее тоже чинить?!

— Что ты кричишь, Любань, — поморщился Сережка, не сводя глаз с дороги. — Я что, виноват, что на выезде из города пробки километровые были? И что ты пристала ко мне с Жанной? Починил холодильник просто, и все...

— Ты гляди-ка, прям на все руки мастер — холодильник он починил, плитку в ванной для Жанночки положил, унитаз отремонтировал... А когда жена родная просит приехать побыстрее — неееет, он будет тащиться со скоростью беременной черепахи!

Вот так, переругиваясь, мы мчались обратно в город, оставив Настену на попечение соседки. Аленка так и не объявилась, и тревога, нараставшая во мне с каждым часом неизвестности, сейчас превратилась в настоящую панику. И от осознания собственного бессилия я отыгрывалась на муже, с наслаждением кусая его морально.

— Слушай, а в постели у нее проблем нет? А то вдруг ей мужика захочется — а ты ж у нас безотказный, ты у нас никогда Жанночке не скажешь слово «нет»!

— Ну хватит, Люб, сколько можно ерунду молоть?! Не сплю я с ней, вот те крест! Просто помочь ей больше некому, понимаешь? Брата похоронила в прошлом году, отца вообще никогда не было, а бывший муж такой козел оказался, представляешь, он...

— Ой, избавь меня от ненужных подробностей! — махнула я рукой. — Ой, несчастная Жанночка, бедная си-

ротка — да три подбородка! Знаем таких хищниц. Имей в виду, Сереж, мне такое положение дел надоело хуже горькой редьки, слышишь? В следующий раз позвонит и попросит приехать — не соглашайся. В конце концов, у тебя своя семья, дети — ты не можешь обслуживать все прихоти наглой бабы. Значит, понял, да? Запоминай, как надо говорить: «Жанна, нет, я не могу тебе помочь, я занят». Понял? Повтори!

Серега с недоумением и обидой покосился на меня. На лбу у него пролегла складка, которая появляется, когда он упрямится как осел. И по сжатым губам видно — ему не нравится мое предложение.

— Значит, так, теперь запоминаешь ты, — глухо сказал он, — во-первых, не командуй мною — я этого не люблю. Во-вторых, прекрати ревновать к Жанне, у меня с ней ничего нет. В-третьих, я помогать ей не перестану — ей больше некому помочь, а денег на новой работе совсем мало получается. И, наконец, в-четвертых: выходи-ка на работу, быт тебя заел, достала уже всех своим контролем! Вон уже и Аленка молча из дома сбегает, лишь бы не слушать твоих нотаций!

Последние слова он бросил раздраженно, слегка повысив голос.

«А вот это ты, яхонтовый мой, зря сказал!»

— Еще раз к ней поедешь — подам на развод! — угрожающе сказала я.

Серега помолчал, не сводя глаз с полупустой в это время дороги.

— К маме поедешь в Черниковку? — спросил он весело. — То-то она обрадуется, да?

Остаток пути мы ехали молча, в раздраженно-тягостном молчании. В колонках бодрый диджей голосом сумасшедшего зачитывал приходящие СМС-поздравления, за окном быстро темнело — стоял жаркий августовский вечер.

Как я люблю август! Звезды на чернильно-синем небе казались огромными и такими близкими — протяни руку и достанешь... Подумать только, что сейчас я бы могла после бани и спа-процедур сидеть на террасе, потягивать чаек с мятой и медом и любоваться звездами...

А вместо этого еду в город искать заблудшую дочь, да к тому же отношения с мужем испорчены... Черт, и откуда взялась только эта проклятая женщина?! Но развод из-за его бывшей? Нет, я свое счастье никому не отдам! Да и потом, куда мне деваться? К маме в однушку ехать я не готова...

Я искоса взглянула на мужа. Сережка расслабленно вел машину и делал вид, что слушает музыку. С годами он стал еще красивее — так что в чем-то я Жанку даже понимаю. Мужчины-Козероги с годами делаются только лучше — как хорошее вино, настаивающееся долго в дубовых бочках. А когда он ведет машину, от него вообще глаз оторвать невозможно — красивый, сильный мужчина за рулем дорогого автомобиля... Сдаться сейчас — значит, отпустить его в руки этой акулы. И вернуться туда, где много лет назад и началась моя жизнь. Вернуться в исходную точку...

Нет, Жанночка. Такого щедрого подарка ты от меня не получишь, даже не надейся.

— Ого, а в окнах-то, кажется, свет горит, — нарушил молчание Сережка, поднимая глаза к нашим окнам. — Я ж говорил, что дома она — куда ей еще идти...

Звуки музыки были слышны уже в подъезде и нарастали по мере приближения к дверям нашей квартиры. Господи, что там у них творится? Вечеринку, что ли, она устроила?!

Дверь оказалась не заперта. В прихожей валялись горы обуви, из гостиной доносились взрывы смеха и надрывался Лаури Юненен со своей легендарной песней «In the shadows». Мельком заглянув в нашу спальню, я увидела

там целующихся врасос подростков, а на кухне курили два рослых парня. Ни один из присутствующих не отреагировал на наше появление. Они тут что все, под градусом?!

Аленка обнаружилась в гостиной, полной каких-то прыщавых подростков в темных одеждах. Запрокинув голову, она хохотала над какой-то шуткой, а за талию ее обнимал высокий худощавый юноша с бледным лицом.

Я решительно подошла к музыкальному центру и выдернула шнур из розетки.

— Концерт окончен, — громко сказала я. — Прошу всех разойтись по домам!

Раздался гул недовольных голосов. Пришлось усилить мощность голосовых связей.

— Кто тебе разрешил выгонять их? Это мои друзья! — разоралась Аленка, когда последний прыщавый юнец покинул наш дом.

— Какие друзья, объясни мне немедленно, почему ты мне лжешь?! Наврала о каком-то занятии со студентами, а сама устроила бедлам в нашей квартире! Это ты называешь «дружить»?! Господи, какой позор! Соседи наверняка все слышали...

Я шагнула к окну, чтобы впустить в квартиру немного свежего воздуха, и тут же споткнулась о ряды пустых бутылок и банок из-под пива.

— Это что еще такое?! Ты что, пьяна?! И откуда у вас деньги на выпивку? Отвечай немедленно! — закричала я, хватая Аленку за руку и встряхивая ее. — Сережа, что ты молчишь?! Можно подумать, это не твоя дочь устроила тут проходной двор!

Сережка пересчитал банки из-под пива, потом медленно повернулся ко мне и тихо произнес:

— Можно тебя на минуточку?

— Слушай, это рано или поздно со всеми подростками бывает, — вполголоса сказал он мне, когда дверь в спальню за нами закрылась. — Период такой, понимаешь —

перебеситься ей надо, показать, что она уже взрослая. Хорошо еще, что не в подъезде, а то знаешь, как бывает...

— Что ты говоришь такое?! — я смотрела на него в изумлении. — Что в этом хорошего, Сережа? Ты мне что, сейчас предлагаешь пойти и похвалить ее, какая она молодец — обманула мать, устроила в квартире черт-те что, употребляла алкоголь... Мне что, надо было закрыть на все глаза, попросить прощения за то, что я им помешала, и уйти преспокойно?! Да???

— Успокойся! Конечно, она поступила нехорошо, соврав, и мы об этом ей скажем, но нам тоже надо понимать, что с ней происходит. Она вырастет, Любаш, понимаешь? И если сейчас мы подорвем ее доверие, то она никогда уже не...

— Нет, вы посмотрите на него! — я оттолкнула его руку со стаканом валерьянки, которую он протягивал мне. — Какие свободные взгляды! К бывшей жене помогать ездит, потому что между мужчиной и женщиной — даже если они бывшие супруги — бывает крепкая дружба. Дочь спивается, врет, может быть, даже идет по рукам — он говорит, что это нормально, это со всеми бывает! Почему-то только у меня такого периода не было, знаешь?! Какие мальчишки, какой алкоголь в шестнадцать лет, — заорала я, приоткрывая дверь — так, чтобы Аленка все слышала. — Я тогда книжки читала и об учебе думала!

— Да послушай ты! — начал было опять Сережка, но я, выставив вперед руки, чтобы он не смог подойти ко мне, закричала:

— Нет, это ты послушай, дорогой мой! Ей всего шестнадцать, она еще школьница! Хочешь сказать, что я не должна волноваться — окей, я не буду! Вот только, когда она в по доле принесет — знай, нянчиться с младенцем будешь ты, молодой дедушка свободных взглядов, ясно тебе?!

Сережка остался стоять в спальне — вид у него был весьма пришибленный и озадаченный. Я побежала разыскивать Аленку и обнаружила ее на полу в ванной. Ее рвало.